

Юлия Викторовна МУРИНА,

аспирант аспирантуры
Сибирского юридического университета
(г. Омск)

levinayv@mail.ru

РОЛЬ СЛОВСОЧЕТАНИЯ «ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ДОЛЖНОСТИ» В СОСТАВЕ ХАЛАТНОСТИ (Ч. 1 СТ. 293 УК РФ)

THE ROLE OF THE PHRASE «DUTIES ACCORDING TO THE POSITION» WITHIN NEGLIGENCE (ARTICLE 293, PART 1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

В статье анализируются два теоретических подхода к определению места словосочетания «обязанностей по должности» в составе халатности. Согласно первому из них данное словосочетание характеризует альтернативное деяние – неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом обязанностей по должности. Согласно второму оно характеризует признак – «вследствие недобросовестного или небрежного отношения...». Автор отмечает, что оба подхода непротиворечивы. Первый размывает границы халатности, включая в него умышленные деяния и деяния, не обусловленные должностными полномочиями субъекта, тем самым создает проблемы разграничения со смежными преступлениями, идет вразрез со сложившейся практикой. Второй не соответствует законодательной формулировке диспозиции. Основываясь на анализе судебной практики, преследуя цель ее стабилизации, исключения неоднозначного толкования нормы, автор предлагает заменить в ч. 1 ст. 293 УК РФ словосочетание «обязанностей по должности» на словосочетание «обязанностям по должности». В результате такого изменения признак «вследствие недобросовестного или небрежного отношения к обязанностям по должности» будет характеризовать отношение совершающего халатность должностного лица, не являющегося служащим.

The article analyzes two theoretical approaches to defining the place of the phrase «duties according to the position» within negligence. According to the first of them, this word combination characterizes an alternative act – non-fulfillment or improper fulfillment of duties according to the position. According to the second, it characterizes the element – «due to dishonest or negligent attitude ...». The author notes that both approaches are flawed. The first blurs the boundaries of negligence by including deliberate acts and acts that are not due to the official powers of the subject, thereby creating problems of distinctions from related crimes contrary to the current practice. The second does not correspond to the legal definition of the disposition. Based on the analysis of judicial practice, with the aim of its stabilization and exclusion of ambiguous interpretation of the norm, the author proposes to replace in Part 1 of Art. 293 of the Criminal Code of the Russian Federation the phrase «duties according to the position» to the phrase «toward duties according to the position». As a result of such a change, the element «due to dishonest or negligent attitude towards duties according to the position» will characterize the attitude of an official who commits negligence and who is not an employee.

Ключевые слова: халатность, признак состава преступления, обязанности по должности, неисполнение обязанностей, ненадлежащее исполнение обязанностей, небрежное отношение к обязанностям.

Keywords: negligence, element essential to the offence, duties according to the position, failure to fulfill duties, improper performance of duties, neglect of duties.

В последней (действующей) редакции ч. 1 ст. 293 УК РФ халатность определена как «неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности...» (выделено нами. – Ю.М.).

В уголовно-правовой литературе нет единого понимания сути нововведения – словосочетания «обязанностей по должности».

Согласно одной точке зрения, основанной на грамматическом толковании, данная новелла расширяет деяние халатности, предусматривая новую его разновидность – неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом обязанностей по должности.

Н.А. Егорова полагает, что «тем самым криминализовано неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом не только сугубо должностных (т.е. властных, управленческих), но и вообще любых обязанностей по этой должности, включая профессиональные» [1, с. 34-35]. Ссылаясь на нормативные предписания¹, Н.А. Егорова отмечает, что «обязанности по должности» – синоним «должностных обязанностей», под которыми понимаются «основные трудовые функции», порученные «полностью или частично работнику, занимающему данную должность» [1, с. 35-36]. «В должностных инструкциях руководящих работников, – продолжает она, – находят отражение требования, предъявляемые к знаниям и умениям таких лиц по профессии, и следующие из этого набора знаний и умений обязанности, не связанные с осуществлением управленческих полномочий. Например, в должностной инструкции заведующего отделением травматологии амбулаторно-поликлинического учреждения регламентированы, помимо форм руководства деятельностью персонала отделения, также обязанности по постановке диагноза и лечению при различных повреждениях и заболеваниях, по проведению определенных манипуляций и операций, и все это – обязанности по должности» [1, с. 36-37].

В результате делается вывод о том, что «проблема разграничения должностных и профессиональных функций при квалификации по ст. 293 УК РФ утрачивает актуальность – допущенные должностными лицами нарушения профессиональных обязанностей по должности теперь могут квалифицироваться как халатность» [1, с. 38].

Е.М. Суранова также считает, что сфера возможного совершения халатности таким образом вышла за рамки только служебной компетенции лица и затронула его профессиональные, а также технические обязанности [4, с. 329]. Солидарен с ней В.А. Кочерга. «К обязанностям по должности, – пишет он, – относятся такие обязанности лица, которые определяют его трудовую функцию, однако не относятся сугубо к служебным, характерным для должностных лиц» [2, с. 99].

Вместе с тем Е.М. Суранова считает норму ст. 293 УК РФ в той части, в которой она устанавливает ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по должности, общей нормой по отношению к составам альтернативно-профессиональных и профессиональных преступлений [2, с. 99-100]. По мнению В.А. Кочерги, основное ее предназначение – восполнение имеющихся пробелов в уголовном законодательстве, т.е. она должна применяться лишь к тем случаям, когда факт причинения вреда не может быть квалифицирован по другим статьям уголовного закона, прямо предусматривающим ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей, предусмотренных занимаемой должностью и выполняемой профессиональной деятельностью [2, с. 100]. К сожалению, ученый не иллюстрирует свою мысль конкретными примерами. В такой трактовке совершенно непонятно, как соотносятся, например, ч. 2 ст. 118 УК РФ и ст. 293 УК РФ.

На наш взгляд, если вкладывать в неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом обязанностей по должности указанный выше смысл, тогда логичной будет квалификация, предложенная

¹ Пункт 5 Общих положений Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих : утв. постановлением Минтруда России от 21 августа 1998 г. N 37.

Н.А. Егоровой. Если субъект – должностное лицо не исполняет или ненадлежащим образом исполняет обязанности, обусловленные полномочиями должностного лица, или профессиональные обязанности, закрепленные его должностной инструкцией, то применяется ст. 293 УК РФ, вменение иных статей (например, ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118 УК РФ и т.п.) возможно только в том случае, если лицо не является должностным. Однако проблема в том, что определение статуса субъекта как должностного лица происходит применительно к той деятельности, которую он осуществляет (реализует функции представителя власти, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции). Например, врач в одних ситуациях является должностным лицом, в других – нет. Деятельность врачей регламентирована в том числе и должностными инструкциями. По логике приведенных выше рассуждений Н.А. Егоровой неисполнение или ненадлежащее исполнение указанными субъектами обязанностей, как должностных, так и профессиональных, надо всегда квалифицировать по ст. 293 УК РФ (если наступили указанные в ней последствия). Но тогда какие деяния будут квалифицированы по ст. 124, ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118 УК РФ?

Согласно второй точке зрения словосочетание «обязанностей по должности» относится к описанию не деяния халатности, а признака – «вследствие недобросовестного или небрежного отношения...». Ю.С. Рубцова формулирует этот признак так: недобросовестное (небрежное) отношение к службе либо к обязанностям по должности, и даже проводит разграничение отношения к службе и к обязанностям по должности [3, с. 82]. Очевидно, что такая формулировка идет вразрез с буквальным прочтением диспозиции исследуемой нормы: окончание слова «обязанностей» свидетельствует о том, что законодатель имел в виду не небрежное отношение к обязанностям по должности, а неисполнение или ненадлежащее исполнение таких обязанностей.

П.С. Яни говорит о неудачной юридической технике и считает, что указанный при-

знак следует трактовать так: неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к обязанностям (а не обязанностей, как указано в действующей редакции статьи) по должности [5, с. 40-42]. При этом объясняется данное нововведение «включением в перечень субъектов должностных преступлений лиц, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в «государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям»» [5, с. 40-44]. Такое мнение имеет право на существование, поскольку указанные должностные лица не находятся на службе и, следовательно, не могут к ней недобросовестно относиться. Кроме того, П.С. Яни аргументирует предлагаемую трактовку тем, что именно она позволяет отличить халатность от умышленных должностных преступлений [5, с. 43-44].

Действительно, как верно заметила Н.А. Егорова, буквальное толкование уголовного закона приводит к выводу о криминализации в ч. 1 и ч. 1.1 ст. 293 УК РФ неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом профессиональных обязанностей по должности при любой форме вины [1, с. 34-38]. Н.А. Егорова объясняет данный вывод так: «В диспозиции ч. 1 ст. 293 УК РФ неисполнение или ненадлежащее исполнение должностных обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе (по мнению многих специалистов, именно упоминание о недобросовестности и небрежности свидетельствует о трактовке традиционной халатности как неосторожного преступления) четко отделено от неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по должности. Последнее является самостоятельной разновидностью рассматриваемого преступления и возможно при отсутствии недобросовестного

или небрежного отношения к службе, т.е. может быть умышленным» [1, с. 34-38].

Таким образом, оба мнения по поводу содержания и места в составе халатности признака «обязанностей по должности» не-безупречны. Первое размывает границы халатности, включая в него умышленные деяния и деяния, не обусловленные должностными полномочиями субъекта, тем самым создает проблемы разграничения со смежными преступлениями, идет вразрез со сложившейся практикой. Второе не соответствует законодательной формулировке диспозиции.

А как воспринимает данный признак судебная практика?

В одних судебных решениях ставится знак равенства между должностными обязанностями (хотя такой формулировки в ст. 293 УК РФ вообще нет) и обязанностями по должности. Это видно из изложения обвинения: «Глава сельского муниципального образования проявила небрежное отношение к своей службе, выразившееся в неисполнении своих должностных обязанностей, предусмотренных... Действия квалифицированы как халатность, то есть ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей по должности, повлекшее по неосторожности смерть человека»¹. В других «неисполнение обязанностей по должности» рассматривается в качестве синонима «неисполнения должностным лицом своих обязанностей». Есть пример, когда суд в описательной части постановления использует первое выражение, а в резолютивной – второе².

В большинстве судебных решений исследуемый признак рассматривается в контексте

признака «вследствие недобросовестного или небрежного отношения». В некоторых своих решениях суд даже исправляет законодателя, ставя соответствующее окончание в слове «обязанность»: «проявляя недобросовестное и небрежное отношение к своим обязанностям по должности...»³, «в результате неисполнения своих должностных обязанностей вследствие небрежного отношения к обязанностям по должности»⁴, причем употребляет этот признак, описывая халатность должностных лиц, не являющихся служащими (в первом примере субъектом было должностное лицо муниципального бюджетного учреждения здравоохранения, во втором – должностное лицо акционерного общества, контрольный пакет акций которого принадлежит Российской Федерации). В одном из решений суд отмечает недопустимость одновременного вменения указанного отношения к службе и отношения к должности⁵.

Однако зачастую суды просто копируют законодательную формулировку «вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности»⁶, иногда ставят после слова «службе» союз «и»⁷.

Итак, анализ судебной практики показал: – правоприменитель не рассматривает неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по должности как альтернативное, имеющее особое содержание деяние. Мы не нашли ни одного судебного решения, подтверждающего использование формулировки «неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по должности» для обозначения профессиональных обязанностей;

1 Постановление Целинного районного суда (Республика Калмыкия) от 23.07.2020 по делу N 1-56/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Bi1qe9I42HNV/> (дата обращения: 17.12.2021).

2 Постановление Ленинского районного суда г. Ульяновска (Ульяновская область) от 27.07.2020 по делу N 1-174/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/fyrmsrpppdZd/> (дата обращения: 17.12.2021).

3 Постановление Шербиновского районного суда (Краснодарский край) от 20.07.2020 по делу N 1-74/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Nijy5o8367NJ/> (дата обращения: 17.12.2021).

4 Приговор Кировского районного суда г. Самары (Самарская область) 1-80/2018 от 02.02.2018 по делу N 1-695/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/lhNgYfPoKcmd/> (дата обращения: 17.12.2021).

5 Приговор Наро-Фоминского гарнизонного военного суда (Московская область) от 05.09.2019 по делу N 1-97/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/mUnKZRgeNxYL/> (дата обращения: 17.12.2021).

6 Постановление Чекмагушевского районного суда (Республика Башкортостан) от 17.07.2020 по делу N 1-107/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/lw95MjdVXAVd/> (дата обращения: 17.12.2021).

7 Постановление Нальчикского городского суда (Кабардино-Балкарская Республика) от 21.07.2020 по делу N 1-699/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/wVcsj9VBVBY/> (дата обращения: 17.12.2021).

– в большинстве случаев словосочетание «обязанностей по должности» включено в содержание признака «вследствие недобросовестного или небрежного отношения..». При этом не всегда суд разделяет недобросовестное и небрежное отношение к службе и к обязанностям по должности, связывая последнее с должностными лицами, которые не находятся в служебных отношениях, то есть не являются служащими. Более того, даже в решениях по делу о халатности должностных лиц, осуществляющих соответствующие функции в государственных корпорациях, компаниях и других подобных организациях (для описания субъективного отношения которых, по мнению П.С. Яни, и появилась обсуждаемая новелла), суды нередко пишут об отношении к службе, а не к обязанностям

по должности. Так, осужден директор акционерного общества с контрольным пакетом акций государства «за халатность, то есть ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного и небрежного отношения к службе, что повлекло...»¹.

Для стабилизации судебной практики, исключения неоднозначного толкования нормы считаем возможным предложить замену в ч. 1 ст. 293 УК РФ словосочетания «обязанностей по должности» на словосочетание «обязанностям по должности». Признак «вследствие недобросовестного или небрежного отношения к обязанностям по должности» будет характеризовать отношение совершающего халатность должностного лица, не находящегося в служебных отношениях.

¹ Постановление Сафоново районного суда (Смоленская область) от 10.07.2020 по делу N 1-166/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/d1OfdGVfV95q/> (дата обращения: 17.12.2021).

Библиографический список

1. Егорова, Н.А. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях / Н.А. Егорова // Законность. – 2016. – N 2. – С. 34-38.
2. Кочерга, В.А. Халатность: содержательные, компаративистские, правоприменительные аспекты : дис. ... канд. юрид наук / В.А. Кочерга. – Краснодар, 2017. – 204 с.
3. Рубцова, Ю.С. Должностная халатность при производстве предварительного расследования в форме дознания (уголовно-правовые и криминологические вопросы) : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.С. Рубцова. – СПб., 2017. – 263 с.
4. Суранова, Е.М. Новая редакция – новые вопросы: уголовная ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по должности / Е.М. Суранова // Современные проблемы правотворчества и правоприменения : материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции (Иркутск, 11 марта 2016 г.). – Иркутск, 2016. – С. 329-332.
5. Яни, П.С. Расширение состава халатности / П.С. Яни // Законность. – 2019. – N 10. – С. 40-44.